

А.В. Филимонов *

Alexander Filimonov *

**Разработка и реализация
программ финансирования
переселенческого дела в России
конца XIX – начала XX века**

**Development and Implementation of
Resettlement Financing Programs
in the Late 19th – Early 20th Century**

DOI: 10.31518/2618-9100-2018-2-9

УДК 94(47):336.5

Выходные данные для цитирования:

Филимонов А.В. Разработка и реализация программ финансирования переселенческого дела в конце XIX – начале XX вв. // Исторический курьер. 2018. № 2. Статья 9. URL: <http://istkurier.ru/data/2018/ISTKURIER-2018-2-09.pdf>

DOI: 10.31518/2618-9100-2018-2-9

How to cite:

Filimonov Alexander V. Development and implementation of resettlement financing programs in the late 19th – early 20th century // Historical courier, 2018, # 2. Article 9. [Available online:] <http://istkurier.ru/data/2018/ISTKURIER-2018-2-09.pdf>

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ, проект № 17-01-00446 «Колонизационные эксперты между империей и советской властью».

Abstract: The article discusses the process of theoretical development and implementation of key principles and mechanisms of financing migrations at Russia in the late 19th – early 20th century. Particular attention is paid to the analysis of the work of the colonization experts of the specified period (A.I. Vasilchikov, F.M. Umanets, N.M. Yadrintsev, A.A. Isaev, N.Ya. Novombergsky and others), which allows to identify various theoretical positions on this issue. Comparison of the experts' projects to the real measures of migration policy is necessary to determine whether theoretical ideas might influence formation of the real migration financing system and to identify the degree of its effectiveness. The study undertaken allows to conclude that the projects of the colonization experts of the late 19th – early 20th centuries were taken into account by the state in different degrees. Slow change of the government's position regarding the migration to Siberia has caused long delays in the implementation of projects, up to their complete rejection. The reason for the rejection of the project could be a discrepancy between the proposed measures and the existing system of managing and financing migration policy, or the expert's breach of his competence limits assigned by the state. Over time, the degree of cooperation between the state and experts was increasing, which is proved by composition of a government project (presented by P. A. Stolypin and A. V. Krivoshein) with the participation of representatives of the Migration Department.

Keywords: resettlement policy; state; financing; project; expert; migrations.

The article has been received by the editor on 12.09.2018.

Full text of the article in Russian and references in English are available below.

Аннотация: В статье рассматривается процесс теоретической разработки и реализации ключевых принципов и механизмов финансирования переселенческого дела в конце XIX – начале XX вв. Особое внимание уделено анализу работ колонизационных экспертов указанного периода (А.И. Васильчикова, Ф.М. Уманца, Н.М. Ядринцева, А.А. Исаева, Н.Я. Новомбергского и др.), позволяющему выявить различные теоретические позиции по указанной проблематике. Сравнение экспертных проектов с ходом реализации переселенческих мероприятий необходимо для определения возможностей влияния

* Филимонов Александр Викторович, аспирант Омского государственного университета имени Ф.М. Достоевского (Россия), e-mail: aleks.filimonoff@yandex.ru

Filimonov Alexander Victorovich, postgraduate at the Omsk State University (Russia), e-mail: aleks.filimonoff@yandex.ru

теоретических идей на формирование системы финансирования переселенческого дела и выявления степени ее эффективности. Проведенное исследование позволяет прийти к заключению, что проекты колонизационных экспертов конца XIX – начала XX вв. учитывались государством в разной степени. Медленное изменение правительственной позиции в отношении переселенческого движения стало причиной длительных задержек в реализации проектов, вплоть до их полного отклонения. Причиной отказа от проекта могло стать несоответствие предлагавшихся мер существующей системе управления и финансирования переселенческого дела или выход эксперта за пределы отведенной государством компетенции. Со временем степень взаимодействия между государством и экспертами увеличилась, выражением чего являлось составление правительственного проекта (записка П.А. Столыпина и А.В. Кривошеина) при участии представителей Переселенческого управления.

Ключевые слова: переселенческое дело; государство; финансирование; проект; эксперт; миграции.

Стремление активизировать процесс освоения и хозяйственного развития окраинных территорий было присуще российскому государству на протяжении многих веков. При этом в период конца XIX – начала XX вв. переселенческая политика Российской империи претерпевала серьезные изменения: от временных, административно-ограничительных мер правительство постепенно перешло к стабильной поддержке миграционного движения, а затем и к его поощрению. Стремление выявить причины, проследить ход и охарактеризовать результаты данного процесса хорошо прослеживается в более чем вековой традиции исследования переселенческого дела. В числе работ, содержащих важные идеи и наработки и оказавших значительное влияние на современные представления о переселенческой политике Российской империи, следует отметить исследования А.В. Ремнева, Л.Б. Ус, В.Г. Тюкавкина, У. Сандерленда, Ч. Стейнведела.

Разработкой вопросов, связанных с деятельностью Комитета Сибирской железной дороги на рубеже XX–XXI вв., активно занимались сибирские историки А.В. Ремнев и Л.Б. Ус. А.В. Ремнев подробно изучил механизм принятия решений по переселенческому делу, формировавшийся в КСЖД и его Подготовительной комиссии¹. Л.Б. Ус сосредоточилась на раскрытии положительного вклада комитета в организацию переселений, который выражался в оказании различных видов помощи крестьянам и в развитии землеотводных и гидротехнических работ. Важнейшим достижением исследовательницы являлся вывод о комплексности подхода КСЖД к проблеме заселения Сибири, что способствовало увеличению масштабов миграции из Европейской России на восток страны².

Одним из ведущих исследователей переселения периода столыпинской аграрной реформы можно считать В.Г. Тюкавкина. Его работа «Великорусское крестьянство и столыпинская аграрная реформа» стала своеобразным итогом более чем 50-летнего периода исследования русского крестьянства и переселенческого дела³. Характеристике переселения за Урал автор посвятил отдельную главу, в которой была произведена переоценка характерного для многих представителей советской историографии вывода о неудачах соответствующей государственной политики. Доказывая эффективность правительственных мероприятий, Тюкавкин приводил показатели, свидетельствовавшие о том, что степень успешности водворения переселенцев и экономического благосостояния крестьян постепенно повышалась.

¹ Ремнев А.В. Комитет Сибирской железной дороги в воспоминаниях А.Н. Куломзина // Политика царизма в Сибири в конце XIX – начале XX вв. Иркутск, 1987. С. 42–57.

² Ус Л.Б. Деятельность Комитета Сибирской железной дороги по организации переселений // Сибирский плавильный котел: социально-демографические процессы в Северной Азии XVI – начала XX века. Новосибирск, 2004. С. 195–214.

³ Тюкавкин В.Г. Великорусское крестьянство и столыпинская аграрная реформа. М., 2001. 304 с.

Современная зарубежная историография переселенческого дела характеризуется привлечением архивных материалов и наработок отечественных исследователей для разработки новых подходов к проблематике. В частности, У. Сандерленд и Ч. Стейнведел подняли проблему определения колонизации как национального проекта или элемента имперской политики. Исследователями было отмечено постепенно возрастающее стремление государства контролировать миграционные процессы при понимании необходимости организовать взаимодействие центральных учреждений с местной администрацией¹.

Обсуждение оптимальных принципов организации переселенческих мероприятий, включая необходимость обеспечения их государственного финансирования, велось в конце XIX – начале XX вв. в рамках различных государственных и общественных площадок. Предложенные проекты и идеи неоднократно становились предметом изучения в историографии переселенческого дела. Наиболее подробно комплекс соответствующих вопросов был рассмотрен в работах А.В. Ремнева и Н.Г. Суворовой. Авторы отмечали: по мере роста движение русского населения на имперские окраины становилось «важной частью научного, общественного и политического дискурсов», и показывали, что, несмотря на заметное различие взглядов, деятельность «имперских наблюдателей» позволила найти новый «политически нагруженный социальными, имперскими и национальными смыслами» язык описания переселенческих процессов². Другой подход был представлен в диссертационном исследовании Д.В. Никоненко. Поставив целью охарактеризовать эволюцию законодательной политики в отношении переселений в период 1861–1889 гг., автор раскрывает теоретические подходы к проблеме «права переселения» в кругах высшей бюрократии и «общественно-политических группировках»³. Особое внимание было уделено выявлению степени соответствия представленных колонизационных проектов итоговому законодательству. Примером подробного анализа отдельно взятого проекта является статья Д.Н. Белянина, посвященная записке С.Ю. Витте по организации крестьянских переселений в Сибирь⁴. В этой работе исследователь предпринимает попытку определить значение идей Витте для истории освоения региона путем сравнения основных пунктов его проекта с практической деятельностью КСЖД.

Таким образом, к настоящему моменту достигнуты определенные результаты в раскрытии сущности колонизационных проектов конца XIX – начала XX вв. Тем не менее, для всестороннего понимания того, как происходил процесс складывания и функционирования системы финансирования переселенческого дела, требуется дальнейшее исследование проектов и идей, причин и особенностей их составления с учетом личностных характеристик колонизационно-переселенческих экспертов, в том числе, в рамках данной статьи. Одним из важнейших элементов этой работы является сравнение экспертных проектов с ходом реализации переселенческих мероприятий, что необходимо для понимания, насколько теоретические идеи влияли на формирование системы финансирования переселенческого дела, и выявления степени ее эффективности.

После прекращения регулярного финансирования и отказа правительства от принятия нового переселенческого закона во второй половине 1860-х гг., одним из первых, вновь заинтересовавшихся колонизационно-переселенческой проблематикой, стал русский

¹ Сандерленд У. Империя без империализма? Неоднозначный характер колонизации в царской России // Новая имперская история постсоветского пространства: Сб. ст. Казань, 2004. С. 459–472; Steinwedel C. Resettling people, unsettling the empire: Migration and the challenge of governance, 1861–1917 // Peopling the Russian periphery. Borderland colonization in Eurasian history. New York, 2007. PP. 128–147.

² Ремнев А.В., Суворова Н.Г. Колонизация Азиатской России: имперские и национальные сценарии второй половины XIX – начала XX века. Омск, 2013. С. 243.

³ Никоненко Д.В. Переселенческая политика в российском законодательстве. 1861–1889 гг.: дис. ... канд. ист. наук. Новосибирск, 2006. С. 21.

⁴ Белянин Д.Н. Проект С.Ю. Витте по колонизации Сибири в связи со строительством Сибирской железной дороги // Сословные и социокультурные трансформации населения Азиатской России (XVII – начало XX века): Сб. материалов международной науч. конф. Новосибирск, 2014. С. 202–217.

писатель и общественный деятель, действительный статский советник А.И. Васильчиков. К середине 1870-х гг. он утвердился в качестве специалиста по крестьянскому вопросу благодаря участию в комиссии для исследования положения сельского хозяйства и производительности в России, комиссии по понижению выкупных платежей и председательству в петербургском отделении комитета о ссудных товариществах¹.

В своей двухтомной работе «Землевладение и земледелие в России и других европейских государствах», изданной в 1876 г., Васильчиков исследовал явления эмиграции и колонизации в истории России и европейских государств. Несмотря на крайнюю ограниченность имевшихся в его распоряжении данных, автор сумел примерно рассчитать количество пригодных для переселения земель, выявил основные действовавшие маршруты самовольных переселенцев и наиболее любимые ими места водворения. Сделав вывод о необходимости перейти к «правильной колонизации» как неизбежному следствию крестьянской реформы 1861 г., в качестве ключевых мер он указывал на межевание земель, устройство путей сообщения и «колониального управления»². Важность каждой меры он обосновывал на примере опыта зарубежных стран, в частности, США и Англии.

Предвидя значительные финансовые затраты государства, Васильчиков призывал по возможности упростить межевые работы, проводить новые железнодорожные линии только «по местам уже несколько заселенным» и сформировать местные переселенческие учреждения по принципу минимально достаточного штата³. Кроме того, он считал полезным североамериканский опыт удешевления стоимости проезда эмигрантов в поездах вплоть до полного возложения соответствующих расходов на государство⁴.

Доказывая необходимость продажи земельных участков переселенцам, Васильчиков размышлял о возможных вариантах государственной помощи при покупке земли и обустройстве хозяйства. По его мнению, крестьянин, затратив значительные средства на переселение и подготовку участка, «приковывается ... к своему имуществу» и, согласно американскому опыту, исправно вносит платежи за полученные ссуды и пособия⁵. Поэтому автор предлагал организовать кредитное учреждение, одной из главных целей которого должно было стать обеспечение переселений «посредством ссуд и авансов»⁶.

В связи с ростом миграционной активности в конце 1870-х гг. правительство занялось разработкой собственного проекта регулирования и финансового обеспечения переселенческого дела. В рамках реформаторского курса М.Т. Лорис-Меликова во второй половине 1880 – начале 1881 гг. представители Земского отдела Министерства внутренних дел при участии Министерства финансов и Министерства государственных имуществ подготовили записку «По поводу земских ходатайств о мерах к устранению хозяйственного расстройства крестьян», в которой важное место отводилось вопросу переселений. Право свободы переселения крестьян предлагалось принять в качестве главного принципа, исходя из которого, министерство выдвигало ряд мер по регулированию миграционных процессов. Подробно прорабатывался вопрос об учреждениях, осуществлявших финансирование⁷. Из денежных взносов земств и прежних обществ должен был быть сформирован фонд для выдачи пособий переселявшимся крестьянам. В крайних случаях недостающие средства ссужало государство. МФ по соглашению с МВД определяло размеры денежной помощи, выдачу путевых пособий в местах выхода осуществляли губернские по крестьянским делам присутствия, а на месте водворения – специально образуемые для этого правительством

¹ Голубев А.С. Князь Александр Илларионович Васильчиков. 1818–1881. Биографический очерк. СПб., 1882. С. 66, 99, 146.

² Васильчиков А.И. Землевладение и земледелие в России и других европейских государствах: в 2 т. Т. II. СПб., 1876. С. 925, 981, 986.

³ Там же. С. 983, 985, 987.

⁴ Там же. С. 985.

⁵ Там же. С. 998.

⁶ Там же. С. 1001.

⁷ Никоненко Д.В. Переселенческая политика в российском законодательстве. 1861–1889 гг... С. 193.

справочные конторы¹. Проект не был осуществлен из-за убийства Александра II и потери либеральной бюрократией ключевых позиций в высших государственных учреждениях и ведомствах.

Несмотря на смену ряда министров, разработка полноценного переселенческого закона продолжалась, с этой целью была образована комиссия под руководством председателя статистического комитета МВД П.П. Семенова при участии представителей МВД, МГИ, МФ и МЮ. В проекте переселенческих правил, подготовленном комиссией, ссуды переселенцам предполагалось выдавать без финансовых затрат для государства. Уездным земствам предоставлялось право облагать общества «выводными платами» для помощи переселенцам и самим выдавать ссуды при финансовых затруднениях данных обществ². В исключительных случаях путевые и домообзаводственные пособия могли быть предоставляемы губернскими присутствиями. В таком виде летом 1881 г. документ обсуждался на совещании сведущих людей, составленном из «корофеев освобождения крестьян» (П.П. Семенов, Д.Ф. Самарин, Г.П. Галаган) и «современных знатоков крестьянского дела» (А.А. Щербатов, Ф.М. Дмитриев, Д.А. Наумов, Н.П. Колюпанов и др.)³.

Проект комиссии Семенова претерпел серьезные изменения после рассмотрения сведущими людьми. Заинтересованное в заселении окраин правительство должно было взять на себя финансовое содействие крестьянам в переселении на данные территории. Общее руководство переселенческим делом и его финансированием (выдача путевых и домообзаводственных пособий) предполагалось сосредоточить в МГИ⁴. Число переселяющихся должно было регулироваться государством в зависимости от размера ежегодных ассигнований. Для оказания помощи переселенцам в пути предполагалось создать специальные переселенческие конторы в составе представителей МГИ и МВД, на местах водворения выдачей ссуд крестьянам из ассигнованных МГИ кредитов должны были заниматься местные губернские по крестьянским делам присутствия с участием специально командированных представителей ведомства государственных имуществ⁵.

Помимо государственных площадок, появление проектов регулирования и финансирования переселенческого дела в первой половине 1880-х гг. было также связано с научной деятельностью исследователей миграционных процессов в местах выхода крестьян и на заселяемых территориях. Заведующий статистическими работами в Вятской и Тамбовской губернии Н.Н. Романов опубликовал в 1881 г. работу «Переселение крестьян Вятской губернии», в которой исследовал причины, размеры и последствия миграций за 20-летний период времени. Автор рассмотрел вопрос о различных видах помощи переселениям и пришел к выводу о невозможности ее организации земством при действовавшем законодательстве ввиду чрезмерных затрат и недостаточных полномочий. «Заселение свободных земель есть, без сомнения, дело государственное, а потому оно и должно быть ведено на государственные средства», – писал Романов⁶. Называя опыт переселения государственных крестьян по «Уставу о благоустройстве в казенных селениях» удачным примером правительственного финансирования, автор предлагал возобновить регулярную финансовую помощь крестьянам через МГИ. Роль губернских земств, в свою очередь, должна была состоять в выяснении «нужд крестьянского хозяйства в своей местности и земские сведения по этому предмету должны послужить правительству основанием распределения казенных пособий на переселения крестьян»⁷. Кроме того,

¹ Там же. С. 200.

² Там же. С. 230.

³ Куломзин А.Н. Пережитое. Воспоминания. М., 2016. С. 335.

⁴ Проект положения о переселении, составленный Совещанием сведущих людей [и относящиеся к нему материалы]. Б.м. 1881. С. 19.

⁵ Там же. С. 21–22.

⁶ Романов Н.Н. Переселения крестьян Вятской губернии. Исследование вятского губернского земского статистика Н. Романова. Вятка, 1881. С.306.

⁷ Там же. С. 319.

земствам можно было поручить формирование переселенческих партий и выдачу государственных пособий.

Особый взгляд на переселения был представлен в исследовании земского деятеля Ф.М. Уманца. Юрист, ученый, обладавший 20-летним опытом работы с крестьянами (мировой посредник и председатель мирового съезда в Подольской губернии, член уездного крестьянского присутствия и председатель земских управ в Черниговской губернии, участвовавший в 1881 г. в обсуждении переселенческого вопроса в числе сведущих людей), сумел эффективно его применить при исследовании миграционных явлений. В 1884 г. он опубликовал работу «Колонизация свободных земель России», в которой российское переселенческое движение давалось в широком контексте колониационного опыта европейских империй¹.

По мнению Уманца, государство должно было предоставить желавшим переселиться «полную свободу действий» и все запрашиваемые ими сведения, разъясняя при этом обязательность содержания в пути на свой счет². Предоставление переселений естественному ходу привело бы, с точки зрения автора, к его саморегулированию, что должно было исключать любые опасения чрезмерности переселенческого потока. Кроме того, Уманец подчеркивал, что даже при хорошей организации переселенческого дела положение русского народа может улучшиться только при осуществлении комплекса мер «к поднятию его нравственного и материального уровня»³.

Прямая поддержка переселенцев, с позиции Уманца, могла быть целесообразной только при попадании денег «в руки людей трудолюбивых, выносливых, трезвых, физически и нравственно здоровых»⁴. На практике полный контроль над эффективностью расходования подобных ссуд был возможен только путем создания многочисленных бюрократических структур, что только замедляло ход освоения территории. По этой причине эффективность косвенной помощи государства (перевозка переселенцев, исследование заселяемой местности путем отправки разведочных экспедиций, устройство сельскохозяйственных складов, создание содействующих переселенцам учреждений) для быстрого заселения территорий была значительно выше. Кроме того, затраченные государством на осушение и обводнение территорий, строительство дорог и обустройство инфраструктуры средства должны были быстро вернуться в казну за счет продажи участков, «в виде поземельного и прочих налогов, таможенного сбора, свидетельств на право торговли» и т.д.⁵. В то же время, для сохранения самостоятельности переселенцев Уманец призывал отказаться от чрезмерной государственной поддержки и контроля. В частности, он считал необходимым ликвидировать сельскохозяйственные склады по мере развития собственной промышленности в крае, а также при первой возможности заменить переселенческие учреждения в местах водворения на земские⁶.

Среди пионеров переселенческой проблематики в Сибири особо следует выделить исследователя, публициста и общественного деятеля, идеолога областничества Н.М. Ядринцева. В 1877 г. по приглашению западносибирского генерал-губернатора Н.Г. Казнакова он вошел в состав специального комитета, в рамках которого обсуждались меры по водворению на степных территориях русских крестьян⁷. В 1878 и 1880 гг. он возглавлял экспедиции от Западно-Сибирского отдела ИРГО на Алтай, изучая в числе прочего особенности переселенческого движения. Свои наблюдения и идеи Ядринцев постепенно публиковал в журналах «Отечественные записки», «Вестник Европы», в

¹ Уманец Ф.М. Колонизация свободных земель России. СПб., 1884. 243 с.

² Там же. С. 197.

³ Там же. С. 210.

⁴ Там же. С. 16.

⁵ Там же. С. 109.

⁶ Там же. С. 128, 131.

⁷ Ремнев А.В., Суворова Н.Г. Колонизация Азиатской России: имперские и национальные сценарии второй половины XIX – начала XX века... С. 129.

«Записках» ЗСО ИРГО. В 1882 г. был издан труд «Сибирь как колония», объединивший разрозненные публикации автора и развивший на их основе идею свободной колонизации Сибири. Критикуя сохранявшуюся систему ссылки, Ядринцев противопоставил ей переселения свободных крестьян, которые должны были способствовать поднятию экономического и культурного уровня Сибири. Важная роль в будущем освоении региона отводилась государству: первым шагом должно было стать принятие им переселений как явления народной жизни, которое невозможно полностью запретить или вызвать искусственно, и понимание необходимости «помогать народному движению» без установления жесткого административного контроля¹.

В отношении финансирования переселений Ядринцев, с одной стороны, категорически выступал против «казенной» колонизации, связывая с ней чрезмерное увлечение планированием, бюрократию, принуждение, «искусственные поощрения»². С другой стороны, он признавал, что переселение за свои средства доступно «только состоятельным и богатым крестьянам»³. По этой причине, «кроме доброго желанья и общественного почину» требовалась «более солидная помощь» государства, располагавшего значительно большими денежными ресурсами, чем общественные комитеты⁴. От правительства, по мнению Ядринцева, требовалось обеспечить поддержку крестьянам в пути, увеличить расходы на подготовку свободных земельных участков и создать специальный колонизационный фонд для регулярного снабжения переселенцев «ссудами на обзаведение, если не безвозвратной помощью» через переселенческие конторы и бюро на местах⁵. Соответствующий фонд должен был быть создан «на условиях банковской операции по примеру крестьянских банков с субсидией от казны»⁶. При общественном участии предполагалось также устраивать пункты на маршрутах движения крестьян и помогать денежно в строительстве церквей, школ и других зданий⁷.

Первые шаги в сторону возобновления регулярного финансирования переселенческого дела были сделаны ближе к середине 1880-х гг. Знакомый с различными взглядами на вопрос, включая проект сведущих людей, министр внутренних дел Д.А. Толстой 26 апреля 1884 г. представил императору доклад «По вопросу о крестьянских переселениях»⁸. Документ сохранил часть прогрессивных элементов из наработок государственных площадок и переселенческих экспертов. Предусматривалось ассигнование средств МВД для образования на путях движения нескольких переселенческих контор и МГИ для подготовки переселенческих участков на казенных землях Западной Сибири⁹. Рассматривавшее доклад Особое совещание при императоре 17 мая 1884 г. внесло в него некоторые изменения, в частности, вместо специальных контор в главные переселенческие пункты были направлены чиновники особых поручений. В результате с 1884–1885 гг. в распоряжение МВД и МГИ начали ассигноваться средства для ведения переселенческого дела соответствующими чиновниками и западносибирским отрядом по образованию переселенческих участков¹⁰.

Временный и компромиссный характер утвержденных Особым совещанием мер был связан с тем, что параллельно во второй половине 1884 - 1885 гг. шла разработка общего переселенческого закона в межведомственной комиссии под председательством товарища министра внутренних дел В.К. Плеве. В составленном проекте руководство переселениями

¹ Ядринцев Н.М. Сибирь как колония в географическом, этнографическом и историческом отношении. 2-е изд. СПб., 1892. С. 219.

² Там же. С. 218.

³ Там же. С. 216.

⁴ Там же. С. 232.

⁵ Там же. С. 240.

⁶ Там же. С. 242.

⁷ Там же. С. 241.

⁸ Никоненко Д.В. Переселенческая политика в российском законодательстве. 1861–1889 гг... С. 246.

⁹ Там же. С. 247.

¹⁰ Об отряде чинов по образованию переселенческих участков в Западной Сибири // ПСЗ РИ. Собрание 3-е. Т. V. №2686.

должно было принять на себя совещание при МВД с участием представителей заинтересованных ведомств. На местах контроль за соблюдением порядка переселения возлагался на губернаторов. После рассмотрения министрами финансов и государственных имуществ в проект были внесены некоторые изменения: для обсуждения переселенческих вопросов при МВД учреждалось совещание с участием представителей МГИ и МФ, в то же время, общий контроль за переселенческим делом возлагался на Земский отдел, а на местах – на учреждения по крестьянским делам и чиновников особых поручений¹. Предусматривалась возможность денежных ссуд, размеры и условия выдачи которых в каждом отдельном случае должна была определяться совещанием по переселенческим делам. После обсуждения в Государственном совете 13 июля 1889 г. проект получил силу закона².

За МГИ подтверждалось право использовать казенные средства для образования переселенческих участков из казенных земель Тобольской и Томской губерний, Акмолинской, Семипалатинской и Семиреченской губерний и территорий Европейской России. На новом месте крестьяне имели право ходатайствовать о получении ссуд «на продовольствие и обсеменение полей»³. Для содержания шести чиновников особых поручений при штате Земского отдела МВД в распоряжение ведомства стала ежегодно отпускаться особая сумма. После издания закона ассигнования на переселенческие нужды чиновникам особых поручений были увеличены и разделены на расходы по регистрации переселенцев и денежную помощь в пути и на месте водворения⁴. Выдача путевых пособий производилась по усмотрению указанных должностных лиц на основе выяснения действительной нужды просителей. Получение новоселами ссуд «на первоначальное домообзаведение» разрешалось МВД «по представлениям губернских начальств»⁵.

Разработка и принятие закона 13 июля 1889 г. воспринималось многими современниками как начало нового этапа переселенческого дела. Первые результаты и возможные последствия закона проанализировал один из наиболее выдающихся экспертов рубежа 1880-х–1890-х гг. А.А. Исаев. Этот ученый и общественный деятель получил высшее юридическое образование в Петербурге, после чего продолжил обучение в Лейпцигском и Гейдельбергском университетах. Защитив кандидатскую и докторскую диссертации, он занимался чтением лекций в Демидовском юридическом лицее, Александровском лицее и в родном Петербургском университете. После поездки в Тюмень и Тобольск летом 1890 г. Исаев способствовал созданию в конце года петербургского Общества для вспомоществования нуждающимся переселенцам, а в 1891 г. на основе собранных в поездке материалов выпустил исследование «Переселение в русском народном хозяйстве». Рассмотрев историю миграций в различных государствах мира, Исаев приходил к выводу, что переселение в России обладало преимуществами над европейскими странами за счет значительного запаса пустовавших плодородных земель и «тесной географической связи», способствовавшей укреплению единства колонии и метрополии⁶.

В разделе о желательном направлении правительственных переселенческих мер Исаев, ссылаясь на вышедшую в 1890 г. работу П.П. Леруа-Болье «Современное государство и его функции», доказывал, что даже этот «противник государственного вмешательства в хозяйственную жизнь... считает колонизационную политику одной из важных задач государства»⁷. Отмечая ряд положительных моментов закона 13 июля 1889 г., автор «Переселения в русском народном хозяйстве» призывал увеличить финансирование

¹ Никоненко Д.В. Переселенческая политика в российском законодательстве. 1861–1889 гг...С. 257.

² О добровольном переселении сельских обывателей и мещан на казенные земли и о порядке перечисления лиц означенных сословий, переселившихся в прежнее время // ПСЗ РИ. Собрание 3-е. Т. IX. №6198.

³ Там же.

⁴ Кауфман А.А. Переселение и колонизация. СПб., 1905. С. 34.

⁵ Справочные издания Переселенческого управления Министерства внутренних дел. Вып. VIII. Сборник узаконений и распоряжений о переселении. СПб., 1901. С. 171.

⁶ Исаев А.А. Переселения в русском народном хозяйстве. СПб., 1891. С. 27–28.

⁷ Там же. С. 25.

исследования и обмежевания колонизационного фонда. Кроме того, «краеугольным камнем для успешного развития всего дела» Исаев считал переселенческий кредит¹. Действовавшие по закону 1889 г. льготы, по его мнению, приносили выгоды в основном зажиточным переселенцам – для исправления такого положения предлагалось выдавать денежные ссуды (в основном, долгосрочные и беспроцентные) наиболее нуждающимся крестьянам². Также Исаев призывал выделить средства на меры «попечения» о переселенцах в пути: медицинскую помощь, устройство барачков, бань, хлебопекарен³. Подобные условия были созданы позднее, в течение 1890-х гг.

Разработка новых оснований переселенческой политики в начале 1890-х гг. была связана с аграрным кризисом и процессом строительства Транссибирской железной дороги. Необходимость быстрого разрешения комплекса возникших проблем и задач требовала создания специального органа. В конце 1892 г. был сформирован Комитет Сибирской железной дороги, в состав которого в качестве вице-председателя и управляющего делами вошли заинтересованные в улучшении постановки переселенческой политики Н.Х. Бунге и А.Н. Куломзин. Бунге являлся специалистом по финансовому и крестьянскому вопросу, участвовавшим в разработке программы либеральных преобразований М.Т. Лорис-Меликова. Куломзин в начале 1880-х гг. работал в составе Департамента земледелия и сельской промышленности МГИ и вместе с другим сотрудником учреждения, заведующим статистическим отделением министерства А.С. Ермоловым, занимался разработкой временных переселенческих правил 18 июня 1881 г.

В начале 1893 г. Куломзин подал Бунге записку о важнейших задачах недавно учрежденного КСЖД. Чиновник хорошо отозвался о записке, но рекомендовал не передавать ее председателю комитета, наследнику престола Николаю Александровичу, предложив поднимать поставленные в ней вопросы только «исподволь», предоставить инициативу другим и «тем вернее достигать цели»⁴. В результате разработку и продвижение подробной программы новой переселенческой политики взял на себя инициатор строительства Сибирской железной дороги, министр финансов С.Ю. Витте.

В служебной записке, представленной деятелем в КСЖД 1 февраля 1893 г., предусматривался широкий комплекс переселенческих мероприятий. Признавая недостаточность текущих объемов финансирования, Витте предложил использовать денежный фонд строившегося Транссиба для выделения дополнительных ассигнований на организацию переселений, помощь крестьянам и расширение землеотводных работ. Часть средств на переселение, по мнению Витте, крестьяне могли получить сами за счет продажи наделов сельским обществам⁵.

После обсуждения записки на заседаниях КСЖД в феврале 1893 г., большая часть предложений Витте при поддержке Куломзина и Бунге и ряда других членов комитета была утверждена в качестве оснований новой переселенческой политики. Прямым следствием стало выделение в том же году значительных средств (почти 400 тыс. руб.) на реализацию переселенческих мероприятий⁶. Конкретные предложения Витте по расширению спектра помощи переселенцам перекликались как с идеями Бунге и Куломзина, так и с проектами экспертов предыдущих десятилетий. Их постепенной реализацией в течение второй половины 1890-х гг. занялась Подготовительная комиссия КСЖД. В частности, была сформирована сеть врачебно-продовольственных пунктов, сельскохозяйственных и лесных складов, расширены землеотводные работы, разработаны подробные правила оказания

¹ Там же. С. 174.

² Там же. С. 175.

³ Там же. С. 179.

⁴ Куломзин А.Н. Пережитое. Воспоминания... С. 403.

⁵ Белянин Д.Н. Проект С.Ю. Витте по колонизации Сибири в связи со строительством Сибирской железной дороги... С. 203.

⁶ Отчет Государственного контроля по исполнению Государственной росписи и финансовых смет за 1893 год. Часть 1. СПб., 1894. С. 524.

ссудной помощи. Данные изменения сопровождались значительным увеличением переселенческого бюджета за счет средств фонда вспомогательных предприятий КСЖД (к 1903 г. его размер достиг 3 млн руб.)¹.

В то же время, переселенческая политика в 1890-х гг. получила несколько иную направленность, чем изначально предполагал Витте. При обсуждении в 1893 г. записки министра финансов против идеи поощрения переселения малоземельных и безземельных крестьян выступил глава МВД И.Н. Дурново. В качестве примера им был приведен опыт освоения Южно-Уссурийского края, ускорившегося только после привлечения государством достаточно состоятельных лиц². Подготовительная комиссия КСЖД выступала против поощрения миграционного движения в течение практически всего периода своего существования, выразив свою позицию следующим образом: «Правительство отнюдь не принимает на свой счет расходы по переселению крестьян в Сибирь, но лишь оказывает некоторую помощь лицам, действительно нуждающимся в поддержке»³. В начале 1900-х гг. отклоненные ранее идеи Витте были подняты новым руководством МВД и Переселенческого управления. При обсуждении проекта пересмотра правил о пособиях переселенцам в мае 1903 г. исполнявший должность начальника Переселенческого управления А.В. Кривошеин выдвинул ряд аргументов в пользу «улучшения быта наименее обеспеченной части сельского населения» путем повышения размеров переселенческих ссуд⁴. Дальнейшее развитие идеи Витте получили в рамках закона 6 июня 1904 г.: был отменен денежно-имущественный ценз в отношении переселенцев, а также подтверждено их право на денежную компенсацию за оставляемый общине земельный надел⁵.

Существование различных позиций по поводу общего направления переселенческой политики государства не ограничивалось входившими в состав Подготовительной комиссии министерствами. После учреждения КСЖД в связи с активизацией переселенческих мероприятий возникла необходимость в расширении состава специалистов соответствующей проблематики. Подготовительная комиссия, МЗиГИ и Переселенческое управление МВД при организации исследований переселенческого движения и земельного фонда стремились привлечь знатоков дела, нередко обращаясь к оппозиционно настроенным по отношению к правительству лицам. Целый ряд подобных экспертов согласился работать под руководством государственных учреждений, однако их взгляды по-прежнему могли не совпадать с правительственным заказом.

Во второй половине 1897 г. чиновником особых поручений Н.Я. Новомбергским по поручению тобольского губернатора Л.М. Князева было проведено исследование быта водворенных в губернии переселенцев⁶. Вскоре после издания, отчет о командировке чиновника был запрещен МВД к распространению. В 1900 г. основные выводы по результатам поездки были вновь опубликованы в статье «О задачах организации переселенческого движения», вошедшей также в авторский сборник 1903 г. «По Сибири». Помимо критики «административно-местной» организации переселений МВД автор

¹ Отчет Государственного контроля по исполнению Государственной росписи и финансовых смет за 1903 год. Часть 1. СПб., 1904. С. 600–610.

² Белянин Д.Н. Проект С.Ю. Витте по колонизации Сибири в связи со строительством Сибирской железной дороги... С. 213.

³ Журнал Подготовительной комиссии при Комитете Сибирской железной дороги за 1903 г. о пересмотре правил о пособиях переселенцам // Сибирские переселения. Выпуск 2. Комитет Сибирской железной дороги как организатор переселений: Сборник документов. Новосибирск, 2006. С. 233.

⁴ Там же. С. 231.

⁵ Временные правила о добровольном переселении сельских обывателей и мещан-земледельцев // ПСЗ РИ. Собрание 3-е. Т. XXIV. №24701.

⁶ Материалы для изучения быта переселенцев, водворенных в Тобольской губернии. Вып. 1. Отчет о двухмесячной командировке старшего чиновника особых поручений при Тобольском губернаторе Н.Я. Новомбергского. Тобольск, 1898. С. 1.

настаивал на ошибочности принципов современной аграрной политики в целом¹. Он приходил к оригинальному выводу, что значительные затраты правительства на переселение за Урал представляли «лишь своеобразное проявление торговопромышленного покровительства» (за счет прилива капиталов, усиления товарного движения и вывоза сырья) и не устраняли «дальнейшего народнохозяйственного расстройств»². В качестве альтернативы Новомбергский выдвигал идею перемещения крестьян из густонаселенных губерний, по возможности в пределах Европейской России, при взаимодействии общественных, земских и административных сил и незначительной финансовой помощи государства³. Освободившиеся казенные средства автор предлагал использовать для расширения операций Крестьянского поземельного банка и перевода покупавших земли крестьян на условия бессрочной наследственной аренды. Пример Новомбергского показывает, что совместная работа государственных учреждений с экспертами имела ограничения: выход за пределы отведенной компетенции приводил к отказу от сотрудничества.

Очередные серьезные изменения в характере финансирования произошли в середине 1900-х гг. Ряд взаимосвязанных факторов (прекращение деятельности КСЖД, русско-японская война, Первая русская революция, тяжелое положение государственного бюджета) вынудил правительство отложить реализацию закона 6 июня 1904 г., а также стал причиной ликвидации особого порядка финансирования через фонд вспомогательных предприятий и заметного сокращения переселенческого бюджета. В январе – феврале 1906 г. в ходе реорганизации Переселенческого управления было созвано совещание центральных и местных чинов под председательством главы учреждения Г.В. Глиники для обсуждения оснований, на которых должно было в будущем осуществляться финансирование переселенческого дела. В связи с «осложнением» аграрного вопроса и общим направлением закона 6 июня 1904 г. переселения были поставлены в тесную связь с улучшением положения малоземельных крестьян Европейской России. Совещание призывало предоставить им полную свободу переселения и оказывать всевозможное содействие, в то же время, отказавшись от искусственного поощрения движения⁴. Государство должно было сохранить за собой финансирование переселенческих мероприятий (исследование и подготовка колонизационного фонда, дорожное, гидротехническое дело, расширение сети врачебно-продовольственных пунктов и т.д.), сосредоточившись, в том числе, на поддержке экономически «слабых» крестьян⁵.

Важным аспектом работы совещания стало обсуждение докладов чиновников Переселенческого управления В.П. Михайлова, С.П. Шликевича и Б.А. Скалова, проанализировавших недостатки современного финансирования переселенческого дела. Предсказывая неизбежный рост государственных расходов в условиях свободы переселения, чиновники подняли вопрос о переходе к коммерческому обеспечению переселенческого дела. Все финансовые операции предполагалось передать специальному государственному или частному колонизационному банку с правом «критики и проверки... проектов и смет, представляемых Переселенческим управлением», а также надзора за соответствием проводившихся работ проектам и сметам⁶. Банку предоставлялось право выпускать процентные бумаги, «гарантируемые правительством и обеспечиваемые колонизируемыми землями»⁷. Совещание подробно рассмотрело идею и указало на ряд существенных

¹ Новомбергский Н.Я. О задачах организации переселенческого движения // По Сибири. Сборник статей по крестьянскому праву, народному образованию, экономике и сельскому хозяйству. СПб., 1903. С. 29.

² Там же. С. 21.

³ Там же. С. 19–20.

⁴ Отчет о совещании местных и центральных чинов переселенческой организации в январе и феврале 1906 г. // Вопросы колонизации. №1. 1907. С. 255.

⁵ Там же. С. 257.

⁶ Там же. С. 269–270.

⁷ Там же. С. 270.

недостатков подобного кредитного учреждения: низкая вероятность успешного функционирования частного колонизационного банка без регулярной поддержки государства, отсутствие экономии средств при ведении дел через него, конфликт интересов руководства банка (доходность) и принципов переселенческой политики, недостаточная компетентность представителей банка в переселенческих делах¹. В качестве выводов обсуждения докладов рекомендовалось сохранить общее руководство денежными операциями за центральным переселенческим учреждением. Вместо кардинального изменения оснований финансирования было решено ограничиться рядом точечных мер: увеличить кредиты на переселение, подготовить подробные расчеты будущих работ для более точного составления смет и обеспечить контроль за соответствием производящихся работ сметным расходам².

Основные принципы реализации переселенческой политики во второй половине 1900-х гг. в целом соответствовали решениям совещания. Резкий рост миграционного движения привел к существенному увеличению государственных расходов: в период с 1906 по 1910 гг. переселенческий бюджет вырос с 5 до 25 млн руб.³ При этом с переходом Переселенческого управления в состав Главного управления землеустройства и земледелия в его рамках были объединены все отрасли переселенческого дела, что позволило устранить характерное для периода КСЖД разделение функций. Вместо полностью коммерческой постановки дела ставка была сделана на совместное управление и финансирование ряда предметов с земствами, Министерством народного просвещения, Синодом и другими учреждениями.

Оперирование постоянно увеличивавшимися денежными ресурсами предполагало ужесточение контроля как за текущими расходами, так и над составлением переселенческих смет. Первоначальные расчеты затрат вместе с описанием предполагаемых работ поступали от заведующих подрайонами, начальников отделов, уездных съездов крестьянских начальников заведующему переселенческим районом, который составлял на их основе сметный проект. Далее документ обсуждался в специальной комиссии под председательством губернатора и направлялся с замечаниями в Переселенческое управление и Департамент государственного казначейства. Переселенческое управление сводило сметы районов в единый проект, вносившийся вместе с замечаниями МФ и Государственного контроля в Государственную думу. После подробного рассмотрения сметных предположений переселенческой и бюджетной комиссией, проект утверждался общим собранием, а затем передавался в Государственный совет. Таким образом, окончательному утверждению переселенческого бюджета предшествовали многочисленные проверки расчетов в различных инстанциях. Кроме того, Переселенческое управление неоднократно призывало заведующих районами при планировании расходов учитывать только «наиболее насущные, назревшие потребности», а позднее стало рассылать указание о возможности увеличения сметы не более чем на 30% по сравнению с предыдущим годом⁴.

Существенные изменения в переселенческой политике были связаны с посещением Сибири и Поволжья П.А. Столыпиным и А.В. Кривошеиным в августе – сентябре 1910 г. Составленная по результатам поездки «Записка председателя Совета министров и главноуправляющего землеустройством и земледелием о поездке в Сибирь и Поволжье в 1910 году» содержала ряд первоочередных мер для улучшения постановки дела с перспективой перехода от переселенческой к полноценной колонизационной политике.

¹ Там же.

² Там же. С. 271–272.

³ Отчет Государственного контроля по исполнению Государственной росписи и финансовых смет за 1906 год. СПб., 1907. С. 444; Смета доходов, расходов и специальных средств Переселенческого управления Главного управления землеустройства и земледелия на 1910 г. СПб., 1909. С. 214.

⁴ РГИА. Ф. 391. Оп. 3. Д. 310. Л. 49–50; Карпинец А.Ю. Сметы Переселенческого управления как источник по истории переселенческого движения в Томской губернии в конце XIX – начале XX века (к вопросу о составлении и утверждении) // Роль государства в хозяйственном и социокультурном освоении Азиатской России XVII – начала XX века: Сб. материалов региональной науч. конф. Новосибирск, 2007. С. 274.

В документе указывалось на необходимость расширения медицинской и агрономической помощи новоселам, а также установления зависимости размеров ссудной помощи от степени трудности заселения территории¹. Переселенческое управление и Государственная дума дополнительно указывали на необходимость увеличения доли расходов на подготовку участков и улучшения «условий водворения» (дорожное и гидротехническое дело).

Важно отметить, что записка была составлена сотрудником Переселенческого управления И.И. Тхоржевским и выражала позицию этого учреждения на желательное направление переселенческой политики в будущем². Высказанные в документе взгляды также активно транслировались другими представителями Переселенческого управления. Так, один из его многолетних работников В.Ф. Романов в своих воспоминаниях доказывал необходимость учреждения в Российской империи «специального ведомства колоний» с «продуманным колонизационным планом» и писал о том, что лично высказал подобный взгляд на встрече с П.А. Столыпиным при представлении результатов работ Амурской экспедиции³. Представитель молодого поколения экспертов в составе Переселенческого управления Г.К. Гинс опубликовал в 1913 г. работу «Переселение и колонизация», в которой развивал взгляд записки о необходимости перехода от переселенческой к более широкой колонизационной политике. В качестве первоочередных мероприятий он называл создание центрального колонизационного государственного органа на основе Переселенческого управления, развитие путей сообщения, привлечение капитала и рабочих рук и формирование единой политики поддержки старожильского населения⁴.

Практическая реализация основных положений записки П.А. Столыпина и А.В. Кривошеина вызвала серьезные изменения в структуре и динамике финансирования. Основной упор был сделан на качественный характер переселения, что также было связано с уменьшением миграционного потока: в 1910 г. за Урал проехало в два раза меньше переселенцев и ходоков, чем в 1909 г.⁵. Заметно увеличились размеры и доля расходов на общепользные ссуды, научные исследования, дорожные работы, агрономическую помощь: в течение 1910–1912 гг. ассигнования по данным параграфам сметы выросли с 3,8 до 7 млн руб., составив 26% всего переселенческого бюджета⁶. В то же время, система финансирования была адаптирована к новому курсу без серьезного изменения законодательства и общих размеров переселенческого бюджета. Наиболее серьезным изменением в 1910–1914 гг. в правовом отношении стало введение в действие новых ссудных правил 5 июля 1912 г., в которых размер помощи ставился в зависимость от трудности хозяйственного устройства или наличия особого государственного интереса в заселении местности⁷. Рост переселенческих кредитов в тот же период значительно замедлился, не превышая 10% в год⁸.

Подводя итоги, приходится констатировать, что проекты колонизационных экспертов конца XIX – начала XX вв. составлялись с различными целями и далеко не всегда были востребованы государством. Эффективному внедрению экспертных программ на практике долгое время препятствовало медленное изменение правительственной позиции в отношении переселенческого движения. В результате реализация проектов могла быть отложена на

¹ Записка председателя Совета министров и главноуправляющего землеустройством и земледелием о поездке в Сибирь и Поволжье в 1910 году. Приложение к всеподданнейшему докладу. СПб., 1910. С. 47, 131.

² Татищев А.А. Земли и люди. В гуще переселенческого движения (1906-1921). М., 2001. С. 87.

³ Романов В.Ф. Старорежимный чиновник. Из личных воспоминаний от школы до эмиграции, 1874–1920 гг. СПб., 2012. С. 147.

⁴ Гинс Г.К. Переселение и колонизация // Вопросы колонизации. №12. 1913. С. 92.

⁵ Тюкавкин В.Г. Великоорусское крестьянство и столыпинская аграрная реформа... С. 251.

⁶ Материалы по земельному вопросу в Азиатской России. Вып. VI: Итоги переселенческого дела за Уралом с 1906 по 1915 гг. Пг., 1918. С. 4–5.

⁷ РГИА Ф. 391. Оп. 4. Д. 2164. Л. 23.

⁸ Материалы по земельному вопросу в Азиатской России. Вып. VI... С. 4–5.

длительный срок, ограничиться введением отдельных элементов или полностью отклонена государством.

Идеи А.И. Васильчикова, Н.М. Ядринцева, Ф.М. Уманца, А.А. Исаева и других экспертов не использовались правительством в 1870–1880-е гг., но позднее были отражены в записке С.Ю. Витте и реализованы под руководством Подготовительной комиссии КСЖД. Отдельные элементы программ МВД и совещания сведущих людей (1880–1881 гг.) были включены в доклад министра внутренних дел Д.А. Толстого и утверждены Особым совещанием при императоре в середине 1880-х гг., тогда как часть идей Н.Н. Романова (содействие земств правительству в ряде вопросов, передача руководства переселенческим делом МГИ) оказалась востребована значительно позднее – в период реализации столыпинской аграрной реформы. В свою очередь, ключевые предложения комиссии П.П. Семенова, чиновника особых поручений Н.Я. Новомбергского, совещания центральных и местных чинов Переселенческого управления 1906 г. так и не были реализованы. Причиной этого было несоответствие предлагавшихся мер существующей системе управления и финансирования переселенческого дела, в частности, передача большей части финансовых полномочий земствам, полный отказ от переселения на окраины или перевод дела на коммерческое основание с учреждением специального банка.

Постепенно степень взаимодействия между государством и экспертами увеличивалась за счет привлечения последних в учреждения, занимавшиеся переселенческим делом. Одним из результатов совместной деятельности стало появление в 1910 г. правительственного проекта (записка П.А. Столыпина и А.В. Кривошеина), вносившего важные изменения в процесс управления и финансирования переселенческого дела и составленного при непосредственном участии представителей Переселенческого управления.

В отношении соответствия реальной переселенческой политики экспертным проектам необходимо отметить, что государство согласилось взять на себя ведущую роль в управлении и финансировании дела и сохраняло ее на протяжении всего исследуемого периода. Со временем переселенческий бюджет приобрел разветвленную структуру, расходы становились регулярными, повышалась их эффективность. Включение элементов различных экспертных программ способствовало появлению новых отраслей финансирования, улучшению руководства и контроля за расходованием средств в центре и на местах. Если в 1880-х гг. правительство ограничивалось поддержкой незначительной части миграционного движения, то с учреждением КСЖД и созданием фонда вспомогательных предприятий переселенческий бюджет увеличился в разы и позволил обеспечивать содействие значительно большему числу крестьян. С началом проведения столыпинской аграрной реформы общий объем переселенческих ассигнований вновь существенно вырос, кроме того, все отрасли дела были объединены в рамках Переселенческого управления, и был ужесточен контроль над составлением ежегодных смет. В дальнейшем усилия правительства были направлены на повышение эффективности заселения окраин: перераспределение кредитов позволило заняться улучшением инфраструктуры переселенческих участков, проведением научных исследований и развитием ряда других отраслей дела.

Статья поступила в редакцию 12.09.2018 г.

Литература

Steinwedel C. Resettling people, unsettling the empire: Migration and the challenge of governance, 1861–1917 // *Peopling the Russian periphery. Borderland colonization in Eurasian history*. New York: Routledge, 2007. PP. 128–147.

Белянин Д.Н. Проект С.Ю. Витте по колонизации Сибири в связи со строительством Сибирской железной дороги // *Сословные и социокультурные трансформации населения Азиатской России (XVII – начало XX века): Сб. материалов международной науч. конф.* Новосибирск: Параллель, 2014. С. 202–217.

Васильчиков А.И. Землевладение и земледелие в России и других европейских государствах: в 2 т. Т. II. СПб., 1876. 458 с.

Временные правила о добровольном переселении сельских обывателей и мещан-земледельцев // ПСЗ РИ. Собрание 3-е. Т. XXIV. №24701.

Гинс Г.К. Переселение и колонизация // Вопросы колонизации. №12. 1913. С. 73–101.

Голубев А.С. Князь Александр Илларионович Васильчиков. 1818–1881. Биограф. очерк. СПб.: Тип. И.П. Вошинского, 1882. 218 с.

Журнал Подготовительной комиссии при Комитете Сибирской железной дороги за 1903 г. о пересмотре правил о пособиях переселенцам // Сибирские переселения. Выпуск 2. Комитет Сибирской железной дороги как организатор переселений: Сборник документов. Новосибирск: Сова, 2006. С. 228–234.

Записка председателя Совета министров и главноуправляющего землеустройством и земледелием о поездке в Сибирь и Поволжье в 1910 году. Приложение к всеподданнейшему докладу. СПб.: Гос. тип., 1910. 170 с.

Исаев А.А. Переселения в русском народном хозяйстве. СПб.: Изд. А.Ф. Цинзерлинга, 1891. 192 с.

Карпинец А.Ю. Сметы Переселенческого управления как источник по истории переселенческого движения в Томской губернии в конце XIX – начале XX века (к вопросу о составлении и утверждении) // Роль государства в хозяйственном и социокультурном освоении Азиатской России XVII – начала XX века: Сб. материалов региональной науч. конф. Новосибирск: РИПЭЛ, 2007. С. 267–275.

Кауфман А.А. Переселение и колонизация. СПб.: Общественная польза, 1905. 443 с.

Куломзин А.Н. Пережитое. Воспоминания. М.: РОССПЭН, 2016. 1038 с.

Материалы для изучения быта переселенцев, водворенных в Тобольской губернии. Вып. 1. Отчет о двухмесячной командировке старшего чиновника особых поручений при Тобольском губернаторе Н.Я. Новомбергского. Тобольск: Губ. тип., 1898. 368 с.

Материалы по земельному вопросу в Азиатской России. Вып. VI: Итоги переселенческого дела за Уралом с 1906 по 1915 гг. Пг.: Тип. М.П. Фроловой, 1918. 42 с.

Никоненко Д.В. Переселенческая политика в российском законодательстве. 1861–1889 гг.: дис. ... канд. ист. наук. Новосибирск, 2006. 302 с.

Новомбергский Н.Я. О задачах организации переселенческого движения // По Сибири. Сборник статей по крестьянскому праву, народному образованию, экономике и сельскому хозяйству. СПб.: Тип. Дома призрения малолетних бедных, 1903. С. 14–30.

О добровольном переселении сельских обывателей и мещан на казенные земли и о порядке перечисления лиц означенных сословий, переселившихся в прежнее время // ПСЗ РИ. Собрание 3-е. Т. IX. № 6198.

Об отряде чинов по образованию переселенческих участков в Западной Сибири // ПСЗ РИ. Собрание 3-е. Т. V. № 2686.

Отчет Государственного контроля по исполнению Государственной росписи и финансовых смет за 1893 год. Часть 1. СПб., 1894. 587 с.

Отчет Государственного контроля по исполнению Государственной росписи и финансовых смет за 1903 год. Часть 1. СПб., 1904. 811 с.

Отчет Государственного контроля по исполнению Государственной росписи и финансовых смет за 1906 год. СПб., 1907. 842 с.

Отчет о совещании местных и центральных чинов переселенческой организации в январе и феврале 1906 г. // Вопросы колонизации. №1. 1907. С. 253–275.

Проект положения о переселении, составленный Совещанием сведущих людей [и относящиеся к нему материалы]. Б.м., 1881. 161 с.

Ремнев А.В., Суворова Н.Г. Колонизация Азиатской России: имперские и национальные сценарии второй половины XIX – начала XX века. Омск: Наука, 2013. 248 с.

Ремнев А.В. Комитет Сибирской железной дороги в воспоминаниях А.Н. Куломзина // Политика царизма в Сибири в конце XIX – начале XX вв. Иркутск, 1987. С. 42–57.

Романов В.Ф. Старорежимный чиновник. Из личных воспоминаний от школы до эмиграции, 1874–1920 гг. СПб.: Нестор-История, 2012. 336 с.

Романов Н.Н. Переселения крестьян Вятской губернии. Исследование вятского губернского земского статистика Н. Романова. Вятка, 1881. 471 с.

Сандерленд У. Империя без империализма? Неоднозначный характер колонизации в царской России // Новая имперская история постсоветского пространства: Сб. ст. Казань, 2004. С. 459–472.

Смета доходов, расходов и специальных средств Переселенческого управления Главного управления землеустройства и земледелия на 1910 г. СПб., 1909. 326 с.

Справочные издания Переселенческого управления Министерства внутренних дел. Вып. VIII. Сборник узаконений и распоряжений о переселении. СПб.: Тип. МВД, 1901. 524 с.

Татищев А.А. Земли и люди. В гуще переселенческого движения (1906–1921). М.: Русский путь, 2001. 376 с.

Тюкавкин В.Г. Великорусское крестьянство и столыпинская аграрная реформа. М.: Памятники исторической мысли, 2001. 304 с.

Уманец Ф.М. Колонизация свободных земель России. СПб., 1884. 243 с.

Ус Л.Б. Деятельность Комитета Сибирской железной дороги по организации переселений // Сибирский плавильный котел: социально-демографические процессы в Северной Азии XVI – начала XX века. Новосибирск: Сибирский хронограф, 2004. С. 195–214.

Ядринцев Н.М. Сибирь как колония в географическом, этнографическом и историческом отношении. 2-е изд. СПб.: Изд. И.М. Сибирякова, 1892. 720 с.

References

Anon. Otchet o soveshchaniy mestnyh i central'nyh chinov pereselencheskoj organizacii v yanvare i fevrale 1906 g. [Report on the meeting of local and central officials of the resettlement organization in January and February of 1906], *Voprosy kolonizatsii* [Questions of colonization], 1907, No. 1, pp. 253–275.

Anon. *Proyekt polozheniya o pereselenii, sostavlennyy Soveshchaniyem svedushchikh lyudey [i otnosyashchiesya k nemu materialy]* [Project of resettlement provisions, drafted by the Council of Competent Persons [and Related Materials]], N.p., 1881, 161 p.

Belyanin, D.N. Proekt S.YU. Vitte po kolonizacii Sibiri v svyazi so stroitel'stvom Sibirskoj zheleznoj dorogi [Project of S.Yu. Witte on the colonization of Siberia in connection with the construction of the Siberian Railway], in *Soslovnyye i sotsiokul'turnyye transformatsii naseleniya Aziatskoy Rossii (XVII – nachalo XX veka): Sb. materialov mezhdunarodnoy nauch. konf.* [Class and sociocultural transformations of the population of Asian Russia (XVII – early XX century). Proceedings of the international scientific conference]. Novosibirsk: Parallel', 2014. Pp. 202–217.

General Directorate of Land Management and Agriculture. *Smeta dokhodov, raskhodov i spetsial'nykh sredstv Pereselencheskogo upravleniya Glavnogo upravleniya zemleustroystva i zemledeliya na 1910 g* [Estimated income, expenses and special resources of the Resettlement Department of the General Directorate of Land Management and Agriculture for 1910], St. Petersburg, 1909. 326 p.

Gins, G.K. Pereselenie i kolonizaciya [Resettlement and colonization], *Voprosy kolonizatsii*, 1913, No. 12, pp. 73–101.

Golubev, A.S. *Knyaz' Aleksandr Illarionovich Vasil'chikov. 1818–1881* [Prince Alexander Illarionovich Vasilchikov. 1818–1881]. St. Petersburg: Tipografiya I.P. Voshchinskogo, 1882. 218 p.

Isaev, A.A. *Pereseleniya v russkom narodnom khozyaystve* [Resettlement in the Russian national economy]. St. Petersburg: Izdatel'stvo A.F. Tsinzerlinga, 1891. 192 p.

Karpinets, A.YU. Smety Pereselencheskogo upravleniya kak istochnik po istorii pereselencheskogo dvizheniya v Tomskoj gubernii v konce XIX – nachale XX veka (k voprosu o

sostavlenii i utverzhdenii) [Estimates of the Resettlement Department as a source on the history of the migration movement in the Tomsk province in the late XIX – early XX century (to the question of drafting and approval)], in *Rol' gosudarstva v khozyaystvennom i sotsiokul'turnom osvoenii Aziatskoy Rossii XVII – nachala XX veka: Sb. materialov regional'noy nauch. konf.* [The role of the state in the economic and socio-cultural development of Asian Russia XVII – early XX century. Proceedings of the regional scientific conference]. Novosibirsk: RIPEL, 2007. Pp. 267–275.

Kaufman, A.A. *Pereselenie i kolonizatsiya* [Resettlement and colonization]. St. Petersburg: Obshchestvennaya pol'za, 1905. 443 p.

Kulomzin, A.N. *Perezhitoye. Vospominaniya* [Experiences. Memoirs]. Moscow: ROSSPEN, 2016. 1038 p.

Ministry of Internal Affairs. *Spravochnyye izdaniya Pereselencheskogo upravleniya Ministerstva vnutrennikh del. Vol. VIII. Sbornik uzakonenykh i rasporyazheniy o pereselenii* [Reference editions of the Resettlement Department of the Ministry of Internal Affairs. Vol. VIII. Collection of resettlement laws and orders]. St. Petersburg: Tipografiya MVD, 1901. 524 p.

Nikonenko, D.V. *Pereselencheskaya politika v rossiyskom zakonodatel'stve. 1861–1889 gg.* [Resettlement policy in the Russian legislation. 1861–1889], PhD dissertation, Novosibirsk, 20006. 302 p.

Novombergskiy, N.YA. (ed.). *Materialy dlya izucheniya byta pereselentsev, vodvorennykh v Tobol'skoy gubernii. Vol. 1. Otchet o dvukhmesyachnoy komandirovke starshego chinovnika osobykh porucheniy pri Tobol'skom gubernatore N.YA. Novombergskogo* [Materials for studying the life of immigrants settled in Tobolsk province. Vol. 1. Report on the two-month assignment of a senior official for special assignments under the Tobolsk Governor N. Ya. Novombergsky]. Tobolsk: Gubernskaya tipografiya, 1898. 368 p.

Novombergskiy, N.YA. O zadachah organizatsii pereselencheskogo dvizheniya [On the tasks of the organization of the resettlement movement], in *Po Sibiri. Sbornik statey po krest'yanskomu pravu, narodnomu obrazovaniyu, ekonomike i sel'skomu khozyaystvu* [In Siberia. Collection of articles on peasant law, public education, economics and agriculture]. St. Petersburg: Tipografiya Doma prizreniya maloletnikh bednykh, 1903. Pp. 14–30.

Remnev, A.V. Komitet Sibirskoy zheleznoy dorogi v vospominaniyah A.N. Kulomzina [The Committee of the Siberian Railway in the memoirs of A. N. Kulomzin], in *Politika tsarizma v Sibiri v kontse XIX – nachale XX vv.* [Tsarist policy in Siberia in the late XIX – early XX centuries]. Irkutsk, 1987. Pp. 42–57.

Remnev, A.V., Suvorova, N.G. *Kolonizatsiya Aziatskoy Rossii: imperskiye i natsional'nyye stsenarii vtoroy poloviny XIX – nachala XXveka* [Colonization of Asian Russia: imperial and national scenarios of the second half of the XIX - beginning of the XX century]. Omsk: Nauka, 2013. 248 p.

Romanov, N.N. *Pereseleniya krest'yan Vyatskoy gubernii. Issledovaniye vyatskogo gubernskogo zemskogo statistika N. Romanova* [Relocation of the peasants of the Vyatka province. The study of the Vyatka provincial district statistics N. Romanov], Vyatka, 1881. 471 p.

Romanov, V.F. *Starorezhimnyy chinovnik. Iz lichnykh vospominaniy ot shkoly do emigratsii, 1874–1920 gg* [Old regime official. From personal memories from school to emigration, 1874–1920]. St. Petersburg: Nestor-Istoriya, 2012. 336 p.

Russian Empire. *Polnoe sobranie zakonov Rossiyskoy imperii* [Complete Collection of Laws of the Russian Empire], 1881–1913. Collection 3, Vol. 24, №24701.

Russian Empire. *Polnoe sobranie zakonov Rossiyskoy imperii* [Complete Collection of Laws of the Russian Empire], 1881–1913. Collection 3, Vol. IX, №6198.

Russian Empire. *Polnoe sobranie zakonov Rossiyskoy imperii* [Complete Collection of Laws of the Russian Empire], 1881–1913. Collection 3, Vol. V, №2686.

Shilovskiy, M.V. (ed.). *Zhurnal Podgotovitel'noy komissii pri Komitete Sibirskoy zheleznoy dorogi za 1903 g. o peresmotre pravil o posobiyyakh pereselentsam* [1903 Journal of the Preparatory Commission under the Committee of the Siberian Railway on the revision of the rules on aid for migrants], *Sibirskie pereseleniya* [Siberian resettlement], Vol. 2. Novosibirsk: Sova, 2006. Pp. 228–234.

State Control. *Otchet Gosudarstvennogo kontrolya po ispolneniyu Gosudarstvennoy rospisi i finansovykh smet za 1893 god* [Report of the State Control on the execution of the State Budget and financial estimates for 1893], Vol. 1, St. Petersburg, 1894. 587 p.

State Control. *Otchet Gosudarstvennogo kontrolya po ispolneniyu Gosudarstvennoy rospisi i finansovykh smet za 1903 god* [Report of the State Control on the execution of the State Budget and financial estimates for 1903], Vol. 1, St. Petersburg, 1904. 811 p.

State Control. *Otchet Gosudarstvennogo kontrolya po ispolneniyu Gosudarstvennoy rospisi i finansovykh smet za 1906 god* [Report of the State Control on the execution of the State Budget and financial estimates for 1906], Vol. 1, St. Petersburg, 1907. 842 p.

Steinwedel, C. "Resettling people, unsettling the empire: Migration and the challenge of governance, 1861–1917", in *Peopling the Russian periphery. Borderland colonization in Eurasian history*. New York: Routledge, 2007. Pp. 128–147.

Stolypin, P.A., Krivoshein, A.V. *Zapiska predsedatelya Soveta ministrov i glavnoupravlyayushchego zemleustroystvom i zemledeliyem o poyezdke v Sibir' i Povolzh'ye v 1910 godu. Prilozheniye k vsepoddanneyshemu dokladu* [Note by the Chairman of the Council of Ministers and the head of General Directorate of Land Management and Agriculture on a trip to Siberia and the Volga region in 1910. Attachment to the general report]. St. Petersburg: Gosudarstvennaya tipografiya, 1910. 170 p.

Sunderland, W. *Imperiya bez imperializma? Neodnoznachnyj harakter kolonizatsii v carskoj Rossii* [Empire without imperialism? The Ambiguous Character of Colonization in Czarist Russia] in *Novaya imperskaya istoriya postsovetskogo prostranstva: Sb. st.* [A New Imperial History of the Post-Soviet Space: Collection of articles]. Kazan, 2004. Pp. 459–472.

Tatishchev, A.A. *Zemli i lyudi. V gushche pereselencheskogo dvizheniya (1906–1921)* [Earth and people. In the midst of resettlement movement (1906–1921)]. Moscow: Russkiy put', 2001. 376 p.

Tresvyatskiy, V.A. (ed.). *Materialy po zemel'nomu voprosu v Aziatskoj Rossii. Vol. VI: Itogi pereselencheskogo dela za Uralom s 1906 po 1915 gg* [Materials on the land issue in Asian Russia. Vol. VI: Results of the resettlement beyond the Urals from 1906 to 1915]. Petrograd: Tipografiya M.P. Frolovoy, 1918. 42 p.

Tyukavkin, V.G. *Velikorusskoye krest'yanstvo i stolybinskaya agrarnaya reforma* [Great Russian peasantry and Stolypin agrarian reform]. Moscow: Pamyatniki istoricheskoy mysli, 2001. 304 p.

Umanets, F.M. *Kolonizatsiya svobodnykh zemel' Rossii* [Colonization of free lands of Russia], St. Petersburg, 1884. 243 p.

Us, L.B. *Deyatel'nost' Komiteta Sibirskoj zheleznoj dorogi po organizatsii pereselenij* [Activities of the Siberian Railway Committee on the organization of resettlements] in *Sibirskiy plavil'nyy kotel: sotsial'no-demograficheskiye protsessy v Severnoy Azii XVI – nachala XX veka* [Siberian melting pot: socio-demographic processes in Northern Asia of the XVI - early XX century]. Novosibirsk: Siberian Chronograph, 2004. Pp. 195–214.

Vasilchikov, A.I. *Zemlevladieniye i zemledeliye v Rossii i drugikh yevropeyskikh gosudarstvakh* [Land tenure and agriculture in Russia and other European states], Vol. II, St. Petersburg, 1876. 458 p.

Yadrintsev, N.M. *Sibir' kak koloniya v geograficheskom, etnograficheskom i istoricheskom otnoshenii* [Siberia as a colony in a geographical, ethnographical and historical sense]. St. Petersburg: Izdatel'stvo I.M. Sibiryakova, 1892. 720 p.